

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-88-108

EDN: ELQTPY

**ГОРНОРУДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В КАБАРДИНСКОМ (НАЛЬЧИКСКОМ) ОКРУГЕ
В 70–80-е. гг. XIX в.: КЕЙС КОМПАНИИ ФРАХТМАНА–ЛИЕВА**

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

Аннотация: В статье исследуется история первого ресурс добывающего предприятия в Кабардинском (Нальчикском) округе в пореформенный период. На примере угольной компании Фрахтмана–Лиева раскрываются условия функционирования частного предпринимательства в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов, а также ключевые моменты препятствовавшие развитию этой отрасли. Выявленные документы и материалы позволяют по-новому взглянуть на специфику реализации частной коммерческой инициативы в горнорудной отрасли края, глубже осмыслить основные этапы и характерные особенности развития этого направления экономики на рубеже XIX–XX вв. На основе архивных источников определяется несостоятельность тезисов о негативной роли «колониальной политике» и «царской администрации», как определяющих факторов указанных процессов. Отмечается негативная роль существовавших противоречий между Кавказской администрацией, чиновниками Горного управления, и Съездом доверенных Кабарды и Пяти горских обществ по поводу порядка эксплуатации месторождений полезных ископаемых на общественных землях.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Нальчикский округ; Кабардинская Общественная Сумма; предпринимательство; горнорудная промышленность; минеральные ресурсы; добыча угля; концессия

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Горнорудное предпринимательство в Кабардинском (Нальчикском) округе в 70–80-е. гг. XIX в.: кейс компании Фрахтмана–Лиева // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 88-108. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-88-108. – EDN: ELQTPY.

© Дзуганов Т.А., 2022

Original article

**MINING ENTREPRENEURSHIP
IN THE KABARDIAN (NALCHIK) DISTRICT
IN THE 1870 S. AND 1880 S.:
THE CASE OF THE FREIGHTMAN-LEEVE COMPANY**

Timur A. Dzuganov

The Institute for the humanities research – Affiliated Kabardian-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, dzuganov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

Abstract. The article examines the history of the first resource extraction enterprise in Kabardian (Nalchik) district in the post-reform period. In the coal's company example, Frechtman-Liev, the conditions of functioning of private entrepreneurship in the sphere of mining and processing of mineral resources are revealed, as well as the key moments that hindered the development of this industry. The revealed documents and materials allow to look in a new light at the specificity of realization of a private commercial initiative in the mining branch of the region, to realize the basic stages and the characteristic features of development of this direction of economy at a turn of XIX-XX centuries more deeply. Based on archival sources, determines the invalidity of theses about the negative role of “colonial policy” and “tsarist administration” as determinants of these processes. The negative role of the existing contradictions between the Caucasian administration, officials of the Mining Administration, and the Congress of the trustees of Kabarda and the Five Mountain Societies on the order of exploitation of mineral deposits on public lands is noted.

Key words: North Caucasus; Nalchik District; Kabardian Public Summa; entrepreneurship; mining industry; mineral resources; coal mining; concession.

For citation: Dzuganov T.A. Mining entrepreneurship in the Kabardian (Nalchik) district in the 1870 s and 1880 s.: the case of the Freightman-Leev company. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 88-108. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-88-108. – EDN: EL-QTPY.

© Dzuganov T.A., 2022

Введение

Одной из главных задач реконструкции экономической истории народов Кабарды и Балкарии в пореформенный период является изучение путей реализации предпринимательской инициативы населения. Особенно это актуально для последней трети XIX в., когда в Нальчикском округе, как и по всей территории Терской области, процесс интеграции экономики Края в общеимперское пространство заметно ускоряется. Помимо встраивания традиционного крестьянского хозяйства в рынок, явления, получившего достаточное освещение в отечественной историографии, в регионе отмечается небывалое по своим масштабам и многообразию, проявление предпринимательской инициативы населения, выразившееся в возникновении ранее не встречавшихся в Кабарде и Балкарии предпринимательских практик.

По сути, большинство этих практик являлись попыткой адаптации наиболее успешных коммерческих моделей, хорошо зарекомендовавших себя в соседних регионах, к местным реалиям. Например, с конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. в округе отмечается небывалый рост учреждений общественного питания, развитие стационарной торговли, появляются зачатки туристического бизнеса и сопутствующей сферы услуг. Определенные коммерческие новшества хорошо приживались в условиях местного рынка. Эти модели, как правило, отличались простейшей формой организации дела, минимальным размером вложенных средств и, краткосрочной перспективой извлечения прибыли.

Более сложные коммерческие схемы, требовавшие серьезных вложений и завязанные на «длинный рубль», то есть, получение прибыли в долгосрочной перспективе, в силу ряда объективных факторов, не имели возможностей для реализации своего экономического потенциала. К последним без всякой натяжки можно отнести и частное предпринимательство в сфере добычи и переработки полезных ископаемых.

В отечественной историографии дореволюционного периода вопросы, связанные с возникновением горнорудной промышленности в Нальчикском округе, характер и условия деятельности предпринимателей, пытавшихся наладить добычу и переработку природных богатств, практически не освещались. Исключения – редкие упоминания в периодической печати, которые, как о необычном «куръезе» сообщали читателям о появлении в округе «заинтересованных лиц», пожелавших «приступить к освоению» природных богатств округа [Руль 1911: 83].

Проблема организации добывающих предприятий на территории Нальчикского округа впервые актуализируется в работах советских историков в начале 60-х гг. XX в.

Наиболее близко к решению вопроса подошла Е.О. Крикунова. В отдельной работе, посвященной истории возникновения промышленной разработки минеральных ресурсов Кабардино-Балкарии [Крикунова 1961], автор анализирует причины неудач многочисленных попыток наладить добычу и переработку полезных ископаемых на землях балкарских обществ.

В ходе изучения накопленного материала Е.О. Крикунова приходит к выводу, что в России, еще в период феодально-крепостнических отношений, было накоплено достаточно сведений о запасах руды и других природных богатствах Кабарды и Балкарии, однако, к практической разработке этих богатств царское правительство так и не смогло приступить [Крикунова 1961: 67]. Приводимые объяснения этого обстоятельства вполне укладываются в идеологическую парадигму, господствовавшую на тот момент в отечественном источниковедении. Крикунова предположила, что «в силу колониальной политики самодержавия были пресечены и попытки частных предпринимателей, и намерения обществ Балкарии отдавать недра земель, находящихся в их владении, горнопромышленникам для разработки» [Крикунова 1961: 70].

Необходимо отметить, что полностью сосредоточившись на материалах пяти горских обществ, проведя масштабную работу по изучению и анализу обширного материала, Крикунова, тем не менее, упустила из виду тот факт, что в начале 70-х гг. XIX в. в округе уже имелся пример устойчивой деятельности предприятия по добыче угля – угледобывающая компания Фрахтмана–Лиева [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 17].

Схожих взглядов на проблему придерживались и другие исследователи. Т.А. Жакомихов развивая концепцию негативного влияния колониализма отмечал: «Несмотря на то, что недра Кабарды и Балкарии таили в себе огромные запасы разнообразного минерального сырья, тем не менее в дореволюционной Кабарде и Балкарии промышленность не была развита и, в связи с этим, не было и промышленных предприятий».

Утверждалось, что такое положение соответствовало колонизаторской политике русского капитализма: держать в экономической зависимости от промышленной Центральной России национальные окраины [Жакомихов 1965: 175], и далее, имея ввиду горную Балкарию: «Царское правительство сознательно не развивало промышленность на национальных окраинах Российской империи и держало их на уровне аграрного придатка к капиталистическому центру» [Жакомихов 1965: 177-178].

Ошибочность методологического подхода неизбежно сузила проблемное пространство исследователей. Е.О. Крикунова, Т.А. Жакомихов и др. ограничились ретрансляцией основных положений парадигмы «колониального гнета», как главной причины неудач многочисленных попыток наладить добывающее производство на землях балкарских обществ. По определенным причинам, советские ученые не смогли, или не решились выйти за рамки постколониального дискурса и ответить на ряд простейших вопросов, например, почему «русский колониализм» не мешал развитию добывающих предприятий Владикавказского, Грозненского округов Терской области. Как соотносить «колонизаторскую политику русского капитализма» и устойчивую деятельность в Нальчикском округе на рубеже XIX–XX вв. частных предприятий горцев по добыче и переработке полезных ископаемых.

Заметные позитивные сдвиги в изучении истории возникновения и развития ресурс-добывающего предпринимательства Нальчикского округа отмечаются в новейшее время. Введение в научный оборот широкого комплекса документов позволяет выявить и осветить важнейшие этапы становления добывающей отрасли региона, определить основные факторы, влиявшие на эти процессы и, точнее реконструировать картину происходивших событий. В связи с этим, необходимо отметить работы современных исследователей – М.З. Саблирова [Саблиров 2001], Д.Н. Прасолова [Прасолов 2019], где приводятся данные о наличии к началу XX в. в Нальчикском округе частных предприятий, специализирующихся на добыче и переработке полезных ископаемых.

Анализ выявленных документов позволяют более детально реконструировать картину, сложившуюся в Нальчикском округе вокруг вопроса коммерческой эксплуатации природных ресурсов, вместе с тем, пересмотреть основные положения советской историографии, более глубоко осмыслить суть происходивших процессов. В этой связи, особенно важное значение приобретает изучение деятельности компании Лиева–Фрахтмана, учрежденного с целью добычи полезных ископаемых на Кабардинских Общественных землях. Тем не менее, история данного предприятия не получила достойного освещения в отечественной историографии, и не известна широкому кругу исследователей.

История учреждения предприятия

Впервые сведения об угледобывающем «товариществе» Фрахтмана–Лиева встречаются у известного ученого-краеведа Е.С. Тютюниной. В монографии, посвященной творчеству писателя Е. Баранова, автор уделил особое внимание личности Захарии Фрахтмана, как человеку, оказавшему большое влияние на

формировании личности известного публициста и просветителя [Тютюнина 2014: 15].

О том, что «Мещанин Житомирской губернии Зейпик Фрахтман и кабардинец Измаил Лиев хлопотали о разрешении добывать каменный уголь на землях, принадлежавшим частным собственникам Балкарукову, Кучукову и Барасбиевым», упоминает в своей работе Е.Г. Муратова [Муратова 2019: 29]. К сожалению, Е.Г. Муратова неправильно интерпретирует содержание документа, речь в котором идет об отказе георгиевскому мещанину Ивану Киселеву в поданной им заявке на добычу угля. Само заявление Киселева в деле не сохранилось, а указанный документ – это предписание георгиевскому полицейскому приставу объявить Ивану Киселеву, что «земля, о которой он просит для добывания каменного угля» принадлежит частным собственникам «Бекмурзе Кучукову, Сараби Кучукову, Исхаку Балкарукову, Кубати и Мусе Барисбиевым [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 40], и датируется 25 февраля 1877 г., когда угледобывающее предприятие Фрахтмана–Лиева уже действовало, следовательно никакой необходимости в подобных «хлопотах» со стороны компаньонов объективно не имелось.

История этого предприятия уникальна во многих смыслах.

Во-первых, это первый и единственный пример предпринимательства в сфере добычи угля в Нальчикском округе в 70-х гг. XIX в., деятельность которого удастся проследить по документам.

Во-вторых, это единственное известное коммерческое предприятие этого периода, соучредители которого не являлись близкими родственниками и, что более удивительно, относились к разным религиозным конфессиям. Нам не удалось выявить больше ни одного случая коммерческого сотрудничества между представителями кабардинского народа и евреями, подтвержденного официальными документами. Общины горских и особенно европейских евреев, проживавших в слободе, в отношении предпринимательства, предпочитали вести свои дела обособленно, и избегали заводить партнеров со стороны. Горские евреи, специализировались, преимущественно, на скупке и перепродаже шкур рогатого скота, развозном торге «с колес» мелочным товаром. Европейские евреи, держались особняком от первых, вели стационарную торговлю в слободе Нальчик, в чем значительно преуспели к началу XX в., некоторые даже имели коммерческие точки в кабардинских селениях. Кабардинцы, как видно из документов, к началу 70-х гг. XIX в., только начинают осваивать ремесло лавочной торговли, вытесняя из своих сел лавочников-евреев [В.-Н.-Л. 1896: 34].

В-третьих, история первого угледобывающего предприятия наглядно иллюстрирует развернувшийся процесс расширения хозяйственно-культурных связей в полиэтничном культурном ландшафте Кабардинского (Нальчикского) округа в пореформенный период.

Таким образом, учреждение и деятельность предприятия Фрахтмана–Лиева, безусловно, можно считать наглядным свидетельством инновационных процессов в хозяйственно-экономической жизни края и первым удачным примером межконфессионального сотрудничества в сфере горнодобывающего предпринимательства.

Уникальны и сами личности компаньонов, изначально весьма далеких от горнорудного предпринимательства. Захария Фрахтман, в 70–90-х гг. XIX в. был больше известен как единственный слободской «часовых дел мастер». В договорах с Кабардинской общественной суммой (далее КОС) за 1874 г. он фигурирует как «мещанин Житомирской губернии Зелик Фахтман» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 17], реже, как в договоре за 1886 г. как «Темирхан Шуринский мещанин Зелик Фахтман» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 96]. Сам Захария свои многочисленные обращения в окружную и областную администрацию чаще всего подписывал просто: «мещанин Зелек Фахтман».

Из ведомости за 1886 г., подготовленной приставом 1-го участка нальчикского округа подполковником Ловеном, известно, что в этот период Захарии исполнилось 60 лет, он уже постоянно проживал в слободе Нальчик, был женат, имел двух сыновей и дочь. Непосредственно в слободе, числился с 12 апреля 1868 г. по годовому паспорту, выданному Темир-Хан-Шуриной городской полицией от 3 марта 1886 г., «приписан в мещане г. Темир-Хан -Шуры. Занимается часовых дел ремеслом, на что имеет дубликат аттестата, выданного ему из Владикавказской ремесленной управы 8 февраля 1884 г. Оседлости не имеет. Ведет жизнь кроткую, поведения хорошего» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 2. Д. 116. Л. 207-216].

О другом компаньоне – «жителе селения Куденетова 2» Исмаиле Лиеве известно меньше. В одном из обращений на имя окружного начальства, Лиев писал о себе: «Я происхожу из почетных кабардинских узденей, род мой всегда был предан русскому правительству, а отец мой всегда был аульским эфенди-ем, по принадлежности почетных лиц Высочайше дарованными участками земли» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 96 об.]. Таким образом, организаторами первого и единственного предприятия в округе по добыче угля выступили часовщик из временно проживающих в слободе европейских евреев, и кабардинский землевладелец из мелких дворян, которые к 1874 г. учредили в этой связи специальное «товарищество».

Кто на самом деле являлся автором идеи проекта и инициатором учреждения товарищества установить сложно, показания самих компаньонов весьма противоречивы. Фрахтман, например, 17 сентября 1873 г. в прошении на имя начальника округа писал по этому поводу, что «решившись испытать счастье на розыск каменноугольных месторождений в области гор, расположенных на общественных кабардинских землях», с начала весны текущего года «бросил все занятия по часовому мастерству и посвятил труды и заботы исключительно на осуществление задуманного дела». «Поиски» Захария осуществлял единолично, «путешествуя все это время на наемных лошадях и с наемными проводниками, и не имея в деле материальной поддержки» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 11-12]. Что примечательно, Лиев в этом рассказе, в качестве товарища и компаньона, разделившего все «тяготы розыска» нигде не упоминался, по-видимому, идея создания совместной «компании» родилась несколько позже, непосредственно, на стадии оформления концессии.

Попутно Захария жаловался на «непонимание» представителей местного самоуправления, в чьей компетенции находилось право выдачи соответствующей

щих разрешительных документов, и просил начальника округа сделать распоряжение «об уяснении кому следует настоящего дела и о разрешении Депутатам заключить со мною Условие», настаивая, что реализация этих планов «и обществу послужит пользой, и хорошим признаком для правительства...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 11-12].

Отличная от предыдущей история учреждения товарищества изложена в одном из прошений землевладельца Лиева. По версии «почетного кабардинского узденя», инициатива целиком исходила от него. «Желая заниматься какою-либо промышленностью», Лиев в 1872 г. «обратился с просьбою к Начальству, о дозволении открыть какой-либо минерал» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 85]. После прохождения необходимых процедур, 24 апреля 1873 г. ему и, по его словам, «принятому в товарищество Еврею Фрахтману», было выдано свидетельство «на беспрепятственный розыск в горных местностях, принадлежащих Кабардинскому обществу» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 85 об.] каменного угля и других минеральных месторождений.

Как видно из приведенных выше документов, общее в этих показаниях двух компаньонов только одно – внезапно возникшее и оформившееся к 1872 г. стремление организовать на Кабардинских Общественных землях угледобычу. Вместе с тем, можно с большой долей уверенности предположить, что инициатива организации совместного предприятия первоначально исходила именно от Фрахтмана, человека более образованного и предприимчивого. Как явствует из материалов дела, Захария несколько раньше Лиева начинает интересоваться возможностью получения и порядком юридического оформления концессии, первым направляет соответствующие прошения в администрацию. Несмотря на все усилия, ему не удалось в одиночку добиться желаемого результата, так как Доверенные КОС, имевшие исключительные полномочия распоряжаться Общественными землями, не желали сдавать угленосные участки в аренду пришлому. «Я до настоящего времени ни от кого не смог достичь разрешения..., – пишет в одной из жалоб Фрахтман, – депутаты Народного Суда, не зная в этом деле порядка, расходятся в своих мнениях..., а некоторые из них принимают дело как бы не шутки и указывают, что на это нужны средства и что я их не имею» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 11-12]. Возможно, именно нежелание всерьез воспринимать намерения «слободского часовщика» наладить собственное дело на землях КОС со стороны его представителей и побудили последнего обзавестись компаньоном из числа местных дворян-землевладельцев. Такое решение, как видно из архивных материалов, придало весомости предполагаемому предприятию и в скорости привело к положительному разрешению вопроса аренды минеральных участков.

Тем не менее, причины, подвигнувшие Фрахтмана и Лиева заняться горнорудным предпринимательством, и лежащие на поверхности, при детальном изучении вопроса, уже не кажутся столь очевидными. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что арендованные участки находились в труднодоступной местности, удаленной от дорог, ведущих на равнину к Нальчику. Вывоз добытого угля, в соответствии с подписанными условиями, дозволялось осуществлять только с 15 августа по 1 апреля [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д.

190. Л. 17], что накладывало серьезные ограничения на весь производственный цикл и снижало рентабельность предприятия. Кроме того, бросается в глаза отсутствие в материалах дела сведения о торговле «компаниями» в Нальчике и окрестностях. Можно предположить, что свою продукцию концессионеры могли вывозить в близлежащие Пятигорск и Кисловодск, но и там проблема с топливом не была столь ощутимой, чтобы покрыть немалые издержки предпринимателей по разработке и транспортировке угля.

То обстоятельство, что компаньоны, люди, априори не обладающие соответствующими средствами, знаниями и опытом, предпочли обойтись собственными силами, не прибегая к услугам специалистов, вызывает вполне закономерное недоумение. Вышеизложенное заставляет усомниться в искренности декларируемых компаньонами намерений и предположить, что добыча угля могла являться прикрытием для другой деятельности, не предусмотренной договором. Наиболее вероятными, в этой связи, нам представляются возможными два, не нашедших отражения в официальных документах, направления возможного приложения усилий коммерсантов: золотодобыча и лесоторговля.

Добыча золота

Фрахтман и Лиев с самого начала не скрывали своей заинтересованности в организации добычи золота в округе. В первом совместном обращении на имя заведующего частными горными заводами и промыслами Ставропольской губернии в начале 1872 г., компаньоны просили о выдаче им свидетельства на право «розыска золота, каменного угля, нефти и других рудных и минеральных месторождений» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 1] в Терской области. В ноябре этого же года, Фрахтман и Лиев получили официальный ответ из которого следовало, что поиски разных рудных («кроме золота») и минеральных месторождений на казенных землях, они могут производить согласно ст. 2349 Т. VII свода законов Устава Горного, «без особого на то дозволительного свидетельства, а на землях владельческих или общественных на основании 1504 ст. того же Тома и Устава, не иначе как с дозволения владельцев или обществ, коим земли принадлежат в собственность» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 1]. За разрешением на поиск золота соискателям отдельно предписывалось обратиться в Главное Управление Наместника Кавказского [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 1 об.]. «Золото» – как нам представляется, ключевое слово во всей этой переписке с административными и надзирающими органами. Истинной причиной учреждения угледобывающего предприятия вполне могло оказаться желание учредителей наладить добычу золота на Кабардинских Общественных землях, и эти надежды имели под собой вполне обоснованную почву. Дело в том, что на 70-е гг. XIX в. приходится завершение так называемой «золотой лихорадки», охватившей некоторую часть населения Ставропольской губернии, Южного и Северного Кавказа.

В Ставропольской губернии «официально» золото было открыто в 1820 г., когда, как всегда неожиданно, как бывает в подобных случаях, открылось дело иезуита «патера Гандри», тайно добывавшего золотой песок на левом берегу Терека «против самого города Моздока». Об этой незаконной разработке было

донесено по начальству, иезуита выслали из России в 1828 г., и он, тем самым, избежал дознания [Боголюбский 1877: 46]. Инцидент, однако, не остался без последствий. Волна слухов и домыслов о «золотых россыпях» Кавказа достигла высоких кабинетов.

В 1833 г. для разведки золота правительством был командирован «обер-гиттенфервальтен» Фоллендорф, который, по исследованию левой стороны Терека на три версты от города до впадения реки Малки «в речном песке находил очень мелкое золото...» [Боголюбский 1877: 46-47]. Выше устья Малки и города Моздока Фоллендорф, «по причине болезни», разведок не производил. Поисковые работы были отложены на неопределенный срок, так как «по случаю не прекращавшейся войны с горцами, нельзя было предпринимать дальнейшие разведки золота как по Тереку, так и по остальным рекам Кавказа» [Боголюбский 1877: 47]. Тем не менее, результаты экспедиции вселяли определенный оптимизм. Известный русский специалист в области минералогии И.С. Боголюбский, по итогам работы экспедиции Фоллендорфа, и проведенным собственным изысканиям, не сомневался в наличии «значительных по запасам золота в россыпи», и был убежден в необходимости производить разведки в отрогах кавказских гор, в особенности близ горных узлов, которые составляют «центры золотоносности». К ним минеролог относил отроги, дающие начало системам рек: Кумы, Терека и Кубани на Северном склоне Кавказа [Боголюбский 1877: 48].

Поиск месторождений золота продолжился в 50-х гг. XIX в. Известный тогда золотопромышленник камергер Астахов получил разрешение искать золото на Кавказе и составил разведочную партию, руководство которой поручил инженеру Ивницкому. Экспедиция занялась поисками преимущественно в закавказских губерниях России и добилась некоторых успехов.

В 1865 г. были предприняты новые поиски золотоносных участков на Кавказе. По инициативе Кавказского Наместника Великого Князя Михаила Николаевича генерал Клейменов организовал и возглавил новую экспедицию, искавшую россыпи по притокам Куры.

Интерес к возможной добыче золота на Северном Кавказе не утихал вплоть до начала XX в., продолжали искать его и в Терской области. В 1895 г. газета «Южный Край» [Южный Край 1895: 4] напечатала небольшую заметку о вновь открытых «золотоносных песках», недалеко от «Пр-ской станции Владикавказской железной дороги». По словам автора, местность, где обнаружили золото, называлась раньше кабардинцами «Котцкала», находилась в «ложбине Черной речки, некогда известной черкесам золотоносным уступом». Открытие было сделано не случайно. Эти земли, расположенные в Сунженском отделе, некогда принадлежали кабардинским князьям Мисостовым, один из них – Татархан Мисостов и рассказал новому владельцу золотоносного участка о том, что его предки еще в середине XVIII «тайным образом» добывали здесь драгоценный металл [Южный Край 1895: 4].

Учитывая вышесказанное, вполне закономерно предположить, что именно желание организовать золотодобычу, являлось определяющим фактором при

учреждении компаньонами совместного предприятия, а заявленная добыча угля – всего лишь попытка скрыть от властей свои истинные намерения.

В этой связи, весьма любопытны детали портрета Фрахтмана, оставленные близко его знавшим Е. Барановым. Рассказ относится к середине 80-х гг. XIX в. По словам очевидца, Захария был «большим мечтателем», своим ремеслом не занимался, перепоручив все дела взрослым сыновьям, а сам «выдумывал» разные «составы», «порошки», «...собирал на берегу реки какие-то камни, дробил их, прожигал и промывал» [Тютюнина 2014: 17]. Упомянутые увлечения Фрахтмана – «дробление», «прожигание» и «промывка» удивительным образом совпадают с наиболее передовыми, на тот момент, полевыми методами установления содержания и количества золота в руде.

Вывоз леса

Другая версия, заслуживающая, на наш взгляд, тщательного изучения, это стремление партнеров наладить незаконную торговлю общественным лесом, доступ к которому они опосредованно получили, подписав соглашение с КОС.

В пореформенный период лесоторговля, помимо земледелия и скотоводства, становится ведущей отраслью экономики округа. Торговлей лесом, помимо горцев, активно занимались отставные земские чины и крестьяне, проживавшие в Нальчике. Обширная номенклатура «разных лесных материалов, добываемых в Кабардинском округе» сбывалась на ярмарки ярмарках Терской области и Закубанья [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 12]. В 70-х гг. XIX в. — это направление предпринимательства становится важной статьей казенных доходов слободы Нальчик [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 12 об.].

Вместе с тем, развитие лесоторговли сдерживалось неэффективностью ее организации. По подсчетам чиновника Терской администрации Н.Ф. Грабовского, совокупный доход от лесоторговли ежегодно составлял до 58 тысяч рублей, но с учетом налогов и сопутствующих выплат, среднестатистический крестьянин, занимавшийся этим занятием, имел реальный доход – около 30 копеек в день, что «не сопоставимо с затраченными усилиями и временем» [Грабовский 1870: 16]. При самых благоприятных условиях, на получение надлежащих разрешительных документов (поездка в Нальчик для получения квитанции на право вывоза и к участковому начальнику за увольнительным билетом), заготовку, транспортировку и дальнейшую реализацию одной арбы леса, кабардинский крестьянин затрачивал от 5 до 7 дней. Арба дешевого леса на рынках Пятигорска и Георгиевска в среднем стоила 2 рубля 50 коп., но это без учета выплат за разрешительные документы, место на рынке, дорожных сборов и проч. В итоге, совокупный доход крестьянина, поделенный на затраченные трудодни, составлял 30 коп. в сутки.

Ограничения, накладываемые государственными органами на этот вид предпринимательства, вынуждал предпринимателей искать обходные пути, нередко нарушая закон, выражавшееся как в незаконной вырубке леса, так и в деятельности по поддельным документам. В отдельных случаях действовали «серые» схемы, когда вырубка производилась по билетам, выданным третьим лицам – казакам или иногородним лицам [Грабовский 1870: 18]. Отпуск «строено-

го и делового леса на продажу» производился под контролем лесной стражи «по уплате пошлин». Отпуск лесных материалов, как бесплатно, на нужды собственного хозяйства, так и платно, в коммерческих целях, производился по ежегодно составляемым кабардинским лесничеством «плану и сметам» [Кудашев 1913: 228].

Нетрудно заметить, что, заключив договор на аренду высокогорных участков, Фрахтман и Лиев получили возможность в обход Нальчика, соответственно надзирающих органов, как то лесная стража, специальные чиновники и проч., бесконтрольно вывозить лес на рынки Пятигорска, Георгиевска и далее в Закубанье, тем более, что пригодные для этих целей дороги были в наличии. Реализация проекта, если допустить, что он действительно имел место, гарантировала существенную экономию времени и денег, необходимых на получение специальных документов, уплату взносов за вырубку, и прочих платежей, что сулило серьезную прибыль и оправдывало прилагаемые усилия. Мы не располагаем на сегодняшний день прямыми доказательствами этой деятельности, но возможность ее осуществления компаньонами несомненно имелаась.

Косвенным подтверждением нашего предположения может служить оговорка, допущенная партнерами в прошении от 1 июня 1885 г. В документе компаньоны утверждали, что, открыв, на этот раз, «вдвоем» каменный уголь «в местности Бермамыт и Бечесин», получили разрешение бывшего в то время начальника округа и «кабардинского народа», на разработку угля, и на «вывоз леса, необходимого для этой же надобности» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 87]. Зачем и куда они собирались вывозить необходимый для крепежа шахты лес не уточнялось, кроме того, в договоре от 1874 г. никакие условия по использованию леса прописаны не были, соответствующего разрешения не имелось. По-видимому, право использования этой опции компаньоны незаконно присвоили себе сами, в одностороннем порядке, и сильно сокращались, потеряв возможность ее реализации.

Необходимо отметить, что в последующем также отмечались случаи злоупотребления арендаторами в отношении общественного леса. Получив концессию на добычу полезных ископаемых на общественных землях, они тут же приступали к незаконным рубкам, с целью продажи лесоматериалов на рынках Терской области и Закубанья. В этой связи, весьма показателен случай с делом Мурзабека Конова, заключившего в 1906 г. договор на аренду «находящихся на принадлежащей кабардинскому народу и горским обществам земле под горою Эльбрус, на правом берегу реки Малки, минеральных источников Нарзана» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 2. Д. 673. Л. 144 об.]. Конов исправно вносил арендную плату, сведения о поступлении денег от «арендатора источника «Нарзан»» в размере 50 р. ежегодно встречаются в отчетах казначея КОС вплоть до 1913 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1 об.], однако, данные об эксплуатации непосредственно полезных ископаемых и рекреационных ресурсах участка отсутствуют.

Впрочем, некоторые предприниматели вовсе не скрывали своих намерений нажиться на хищнической эксплуатации лесных ресурсов края. В подтверждение можно привести нашумевшее дело И. Дударова, настойчиво добивавшегося

аренды крупного участка общественного леса площадью 60 тыс. десятин сроком на 40 лет. Официально, Дударов испрашивал права разработки полезных ископаемых, но выбрал для этих целей наиболее богатые древесиной районы. Еще до его обсуждения съездом доверенных в газете «Русское слово» эта инициатива была охарактеризована как «очень сомнительная затея». Вероятно, и это обстоятельство повлияло на то, что по рекомендации комиссии по рудным делам 28 октября 1908 г. съезд Доверенных отказал полковнику И. Дударову в искомой аренде [Прасолов 2019: 69].

Таким образом, гипотеза о намерениях Фрахтмана и Лиева использовать добычу угля для прикрытия незаконной лесоторговли, представляется также вполне заслуживающей внимания. Подобная «серая схема» по вывозу леса, как показывает опыт, была хорошо известна и практиковалась в округе, ее возможная реализация не требовала больших капиталовложений. Учитывая постоянную стесненность компаньонов в наличных средствах, этот проект, несмотря на криминальный характер, в сравнении с ломкой угля, выглядел более рентабельным и предпочтительным. Именно этим обстоятельством можно объяснить нежелание владельцев концессии привлекать для работы на шахте специалистов – горных инженеров и профессиональных шахтеров. В последствии, компаньоны, характеризуя степень понесенных убытков, красочно живописали масштабы предварительных работ, когда «были приготовлены все устройства: шахта, кузница, землянки рабочих, инструменты и разработана дорога» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 56], но никаких данных о нанятых персонале шахты, его квалификации, количестве и размерах выплаченной заработной платы выявить не удалось. Объяснить этот факт можно только тем, что компания Фрахтмана–Лиева ориентировалась преимущественно на наем лесорубов и возчиков, для которых квалификация, как известно, не имеет большого значения.

Деятельность компании

Заклучив предварительное соглашение, компаньоны приступили к процедуре оформления разрешительных документов в соответствующих надзорных учреждениях. 25 ноября 1873 г. начальнику округа поступило прошение, в котором Фрахтман и Лиев сообщали о найденной в Хасаутском ущелье «залежи каменного угля», и желании «произвести разработку этой местности собственным нашим иждивением, со приглашением по нашему усмотрению одного или двух компаньонов». Партнеры просили дать распоряжения «о предложении владельцам этой местности заключить с нами условие ...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 6-6 об.]. Начальство встретило эту инициативу благожелательно, и уже 28 июля 1873 г. Поземельному депутату Большой Кабарды князю Кургоко Атажукину из окружной канцелярии поступило предписание уточнить кому принадлежит местность в Хасаутском ущелье под названием Пшесин, где был прежде казачий пост на р. Канорогай-Кол и местность у подножия г. Бермамыт с Юго-Восточной стороны, т.е. «Кабардинскому обществу, казне или же частным владельцам» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 10]. После уточнения необходимых данных арендаторы приступили непосредственно к проработке заключения договора с КОС. В конце сентября 1873 г.

пристав 1 участка получил распоряжение окружного начальства принять меры, для организации внеочередного собрания поземельных депутатов Кабарды по рассмотрению вопроса «распределения общественных земель и заключения условия с Зеликом Фрахтманом и кабардинцем Лиевым на разработку каменного угля» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 16-16 об.]. Проведенное 10 октября заседание юридически оформило сделку.

Договор, или иначе «Условие», включал в себя всего пять пунктов, подтверждавших исключительное право «мещанина Житомирской губернии Зелика Фрахтмана и кабардинца Исмаила Лиева» добывать каменный уголь «открытый ими на Кабардинской общественной земле в местностях под названием: Ингушли, Бермамыт и Бечесин» сроком на 10 лет. Подчеркивалось, что если в течение первых двух лет добыча не будет налажена, то договор считается недействительным. Под устройство построек, необходимых для добывания и хранения угля компаньонам отводилось три десятины земли. Вывоз добытого угля разрешался только с 15 августа по 1 января следующего года.

По договору, Лиев и Фрахтман обязывались уплачивать КОС, «за исключением расхода, третью часть чистого дохода». Стороны договаривались «условие эти соблюдать в точности». Сам документ своей подписью заверил начальник Георгиевского округа [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 17-18].

Нельзя не обратить внимание на упрощенную форму договора. Многие важнейшие положения, необходимые для грамотного оформления юридического документа подобного уровня, в нем либо недостаточно точно прописаны, либо отсутствовали. В данном случае мы имеем дело с наглядным примером несовершенства правоприменительной практики в делопроизводстве КОС в следствие отсутствия у Института Общественных Представителей правового опыта в реализации подобных мероприятий. В 70-90-е гг. XIX в. в КОС еще отсутствовала практика обращения к услугам юристов для подготовки и сопровождения подобных сделок. Очевидно, что данное обстоятельство явилось следствием неразберихи и путаницы в разделении полномочий окружной администрации и КОС в период межевания общественных земель.

В большей степени ситуацию усугубляло еще и то обстоятельство, что общественные земли, по мнению Кавказской администрации, изначально «отводились» под пастбища и, соответственно, вопрос сдачи этих участков в аренду находился в компетенции КОС. Разработка недр, в соответствии с действующим законодательством, проходила уже по Горному ведомству, всячески стремившемуся отстаивать свое решающее право в этом вопросе, в результате чего между представителями народного самоуправления и органами Кавказской администрации разгорелась многолетняя полемика. В условиях неопределенности полномочий многие договоры нередко составлялись с явными ошибками и упущениями, очевидность которых проявлялась позже. Не стало исключением из этого правила и арендное соглашение КОС с Фрахтманом–Лиевым. Подписанное 10 октября 1873 г. «Условие», в силу своей слабой проработки, выразившейся в расплывчатости закрепляемых документом положений, оставляло большой простор для недобросовестного его исполнения, а такие важные пунк-

ты, как ответственность сторон, порядок контроля и учета деятельности арендаторов, вообще отсутствовали.

Отмеченные выше моменты осложняли производственный процесс арендаторам, вынуждая их уже через год после официального вступления в силу договора просить окружное начальство разъяснить детали его исполнения. Партнеры всерьез озадачились порядком реализации произведенной продукции и оформления сопутствующей документации, которые изначально не были прописаны в соглашении. «Каким образом вести расчет с обществом, т.е. должен ли кто присутствовать при разработке нами угля и вывозке его для продажи, или мы сами должны давать в этот отчет, в условии ничего не сказано; между тем, итогом этого года нами установлена правильная разработка угля и вывезено для продажи такового больше тысячи пудов, на что будут представлены и квитанции если потребуется и расчет» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 37-37 об.].

Тем не менее, сразу после получения концессии, компаньоны приступили к реализации намеченных планов. К октябрю 1874 г. все необходимые подготовительные работы были завершены. Лиев, в одном из своих заявлений указывал, что к 1874 г. ими «были приготовлены все устройства: шахта, кузница, землянки рабочих, инструменты и разработана дорога» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 56]. А в течение уже в 1875 г. компаньонам, по их же утверждению, удалось наладить полный цикл добычи и вывоза угля.

Судя по имеющимся документам, предприятие успешно осуществляло свою деятельность вплоть до 1878 г. Проблемы у концессионеров начались, когда Горное Управление, обязанное отслеживать состояние дел в добывающей отрасли, обратило внимание на упущения в договоре и потребовало от КОС привести его в соответствие с действующим в этой сфере законодательством. «Условие» – по мнению Горной Администрации, «было составлено с отступлениями от правил разработки минеральных богатств», потому чиновники ведомства настаивали на необходимости дополнить документ «указанными пропусками» и только затем представить его «на разрешение» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 49-49 об.].

Речь шла о «Правилах», подготовленных Государственным Советом «для поисков и разработки каменного угля в свободных землях Кавказского и Закавказского края», принятых в 1875 г. Новые «Правила» состояли всего из пяти пунктов. Особое неприятие Фрахтмана и Лиева, по-видимому, вызвали нововведения, связанные с ограничением действия выдаваемых разрешений на срок до трех лет, а также ужесточение правил пользования лесом при ведении работ. Третий пункт содержал важное примечание: «Местное лесное и горное начальства должны наблюдать, чтобы отпускаемый, на вышеизложенных основаниях, лес отнюдь не был обращаем промышленниками на другое употребление, кроме крепей каменно-угольных разработок [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 93]. Нам представляется очевидным, что именно это положение, серьезно ограничивающее возможность бесконтрольной эксплуатации лесных ресурсов, и обязывавшее владельцев добывающих предприятий оплатить стоимость ранее использованных лесоматериалов, и вызвало недовольство компаньонов.

Законное требование властей встретило жесткое неприятие со стороны предпринимателей, Фрахтман и Лиев наотрез отказались пересматривать условия действующего соглашения. Собравшиеся на специальное заседание Доверенные 15 июля 1877 г. повторно предложили арендаторам перезаключить контракт на новых условиях. Официально, изменения касались ограничения срока аренды, но с возможностью ее дальнейшей пролонгации, однако, «мещанин Фрахтман и кабардинец Лиев не согласились подписать таковое, объяснив, что они подадут особое заявление» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 43]. Компаньоны возлагали необоснованно большие надежды на желание официальных властей сохранить единственное добывающее предприятие округа. Их выжидающая позиция длилась весь 1878 г., но ни чиновники окружной администрации, ни депутаты КОС, не собирались идти на конфликт с Горным Управлением. В следствие отсутствия со стороны арендаторов «особого заявления» в окружную администрацию в течение года разрешение на добычу угля было аннулировано. И хотя договор был расторгнут во многом благодаря неуступчивости самих концессионеров, Фрахтман и Лиев начинают многолетнюю борьбу за право аренды минеральных ресурсов Хасаутского ущелья. Уже в апреле 1879 г. они направили на имя начальника округа прошение о разрешении возобновить добычу угля [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 48]. Следующими адресатами стали Терская администрация и Горное Управление.

Примечательно, что с определенного момента Фрахтман и Лиев решают разделиться и действовать независимо друг от друга. Заявления на пересмотр дела, бывшие компаньоны подают по отдельности, приписывая именно себе все заслуги по розыску месторождения угля и организации предприятия.

Количество жалоб и прошений, упорство просителей, вынуждают власти пойти им на встречу и назначить пересмотр дела. Собравшиеся 2 января 1880г. Доверенные Большой и Малой Кабарды и Пяти Горских обществ, вновь рассмотрев просьбу Лиева, и учтя понесенные им убытки, сочли возможным заключить соглашение на новых условиях. Лиеву дозволялось вести добычу угля на общественных землях, в местности Бечесин, на специально отведенном участке, но не более 5 десятин, сроком на три года, и с правом продления соглашения [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 57]. Предложение Лиеву не понравилось и он, мотивируя свой отказ ранее понесенными значительными расходами, стал решительно добиваться их пересмотра. Заседавший 29 января 1880 г. в сл. Нальчик Горский Словесный Суд, рассмотрев дело повторно, рекомендовал Лиеву заключить новое соглашение именно на этих позициях, однако последний продолжал настаивать на своем и заявил под протокол, что «не желает взять разработку на три года, а не иначе как на двадцать лет». В виду этого, Суд счел выполненными все необходимые формальности, и постановил «прекратить действие по заключению Условия по неуполномочию на то от народа» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 66 об.]. Схожая ситуация сложилась при рассмотрении требований Фрахтмана – предложенные Доверенными КОС условия его также не удовлетворили.

В декабре 1780 г. Лиев все же поменял свое решение и вынужденно пошел на компромисс. Сетую на то, что остался совсем без денег, и не согласился в

1879 г. на 3 года аренды, якобы потому, что на такой короткий срок «компаньона не найти», бывший концессионер просил областное начальство «предложить» доверенным разрешить ему бесплатную аренду на 3 года «для покрытия убытков», и на следующие 7 лет «с положенной платой» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 66-66 об.]. На этот раз уже официальные власти отказались идти на встречу просьбе «почетного кабардинского узденя», отделившись общими формулировками. В январе 1881 г. пришел ответ из канцелярии начальника Пятигорского округа, в котором заявителя уведомляли, что дело может быть рассмотрено только после «окончательного размежевания Кабардинских общественных земель, и при сборе доверенных от всех обществ Кабарды» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 71].

Следует отметить, что к началу 80-х гг. XIX в. добыча полезных ископаемых на землях КОС, как вид предпринимательства, начинает привлекать уже не только жителей сл. Нальчик и окрестностей. Заманчивые перспективы разработки хасаутского каменноугольного месторождения начинают привлекать коммерсантов из соседних регионов.

Ситуация особенно запуталась, когда заинтересованность стали проявлять иностранные подданные, из числа временно проживающих в Терской области. В феврале 1881 г. Начальнику округа полковнику Полозову от «Георгиевского гражданина Австрийско-поданного» Григория Матвеевича Обрадовича поступила «докладная записка», в которой автор «уведомлял» о своем желании «добывать каменный уголь в местностях под названием Ингушли, Бермамыт и Бечесин на Кабардинской общественной земле», испрашивая разрешение на аренду этих участков [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 77]. Не желая вновь вступать в конфликт с депутатами КОС, власти отказывают в этой заявке, мотивируя свое решение тем, что «Доверенные от Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ» не могут предоставить Обрадовичу просимые участки «впредь до окончательного размежевания земель» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 78-78 об.].

В январе 1884 г. житель слободы Кисловодской «отставной старший мастер Иосиф Штабинский», просил у начальника Нальчикского округа разрешение на разработку и вывоз алебаstra, «а если повезет, то и каменного угля» в местности Бечесин, близ селения Хасаут [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 83]. Следующие заявки с подобной просьбой (24 февраля, 4 апреля и 4 сентября 1884 г.) были направлены в Управление Горной частью на Кавказе. Штабинский и, присоединявшийся к нему в этом деле мещанин Кисловодска Илларион Осипов, добивались разрешения на разработку залежей каменного угля в местности Эшкакон Нальчикского округа. Горное управление, рассмотрев поданные заявки, 17 декабря 1884 г. уведомило Штабинского, что выдает соответствующие разрешения только относительно свободных казенных земель, а указанная в прошении местность находится «в районе общественных Кабардинских пастбищ, предоставленных в пользование жителям Кабарды и Горских обществ» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 67-67 об.]. Отказ ведомства подтолкнул отставного «старшего мастера» к идее кооперации с Фрахтманом и Лиевым. Убедить отчаявшихся коммерсантов, по-видимому, не состави-

ло большого труда, и вскоре «единственная компания», как ее предварительно назвали [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 68], начинает настойчиво добиваться разрешения на возобновлении работ по добыче угля. В мае 1885 г. начальнику Нальчикского округа поступило коллективное прошение от Штабинского, Лиева и Фрахтмана. Апеллируя к тому, что именно последние двое открыли в 1874 г. в местностях Бермамыт и Бечесин каменный уголь, получив на то соответствующее разрешение «бывшего начальника округа и Кабардинского народа», они «лишились всего своего состояния» когда бывший начальник округа полковник Полозов «по неизвестным им причинам, отобрав Условие и Свидетельство воспретил возить уголь» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 67 об.]. Учредители «единственной компании» просили дозволить разработку на прежних участках «товарищества», либо на новом месте, «отысканном Штабинским» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 68]. Примечательно, что особенно настойчиво компаньоны испрашивали разрешения на отвод «необходимого количества леса из близлежащих лесных дач» для своих нужд.

Вскоре, однако, этот коммерческий союз расстроился по причине недобросовестности одного из участников. Вскрылось, что Штабинский не только не «открыл» новое месторождение угля, но и вводил в заблуждение своих партнеров, уверив их в наличии неких «разрешений» на ведение работ. В начале июня 1885 г. в совместном прошении на имя начальника округа, Лиев и Фрахтман заявили, что убежденные Штабинским, в том, что «ему будто бы в городе Тифлисе дано разрешение на право разработки залежей каменного угля как на Эшкаконе, так и на вышеозначенных местностях», составили по его совету совместное прошение «которым просили Вашего распоряжения ... В настоящее время, мы вполне убедились, что Штабинский никакого разрешения на разработку каменного угля не получал, и что он намерен воспользоваться удобным случаем нашими трудами и стараниями сделаться компаньоном с нами...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 88].

Меж тем усилия Фрахтмана и Лиева вновь возымели положительное действие. После окончания процесса межевания общественных земель депутаты КОС сочли возможным пересмотреть дело об аренде угленосных участков в Хасаутском ущелье. Однако, еще до вынесения окончательного решения по этому вопросу, возникла новая угроза рейдерского захвата угольных рудников, на этот раз, со стороны чиновников Горного Управления.

В первой половине 1886 г. залежи угля на Эшкаконе были повторно «открыты» горным инженером коллежским асессором Борисом Марковичем Файвишевичем. В поданном в областное правление прошении горный инженер заявил, что им «в настоящем году открыто и разведано» каменноугольное месторождение на «Эшкаконском казенном земельном участке Пятигорского округа, состоящем в аренде у князя Тохтамыш-Гереея» и просил распоряжения об отводе ему «сказанной местности для производства разработок» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 102]. Ситуация осложнялась тем, что указанный в заявке приграничный участок, по мнению Файвишевича, находился на казенных землях, тогда как на основании проведенного межевания, остался в составе земель КОС. Пятигорское окружное полицейское Управление, детально рассмотрев

дело, составило акт комиссии, состоявшей из помощника старшины сел. Абукова – Бженикова, доверенного от князя Тохтамыш-Герее – отставного подполковника Аглинцева и понятых от слободы Кисловодской: отставного фейерверкера Бакуменко и Пятигорского мещанина Гребенюка, в котором «объяснено, что сказанная выше местность осмотрена при бытности отца просителя – Владикавказского мещанина Марка Фрайвишевича» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 102]. В результате разбирательства было установлено, что «открытое» Фрайвишевичем месторождение находится «на земле Кабардинского общества, а не на свободном казенном участке» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 105]. Дело было передано начальнику Нальчикского округа, который в специальном рапорте подтвердил, что месторождение угля в местностях «Ингушли, Бермамыт и Бечесин» открыты были Лиевым и Фрахтманом «еще в 1872 г.» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 103], и ими же производилась добыча вплоть до 1880 г.

Таким образом, инцидент был исчерпан, но «инициатива» горного инженера Файвишевича подтолкнуло Доверенных ускорить рассмотрение дела Фрахтмана–Лиева и в течение короткого времени стороны все же пришли к обоюдному согласию, выразившемуся в подписании нового договора. В конце ноября 1886 г. в присутствии «Нальчикского окружного полицейского Управления», Лиев и Фрахтман, с одной стороны, и представители Доверенных от Большой и Малой Кабарды и Пяти Горских обществ заключили новый концессионный договор. Компаньоны, как «первые открывшие залежи каменного угля в местностях Бечесин, Ингушли, Бермамыт и Эшкакон» получали эти участки в аренду сроком на 3 года. В новом договоре прописывалось право арендаторов бесплатно пользоваться близлежащими лесами для «производственных нужд» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 96], они также добились права «бесплатного выпаса рабочего скота» на общественных землях. Предполагалось, что договор будет пролонгироваться, арендаторы, в «в виду понесенных ранее убытков», получали «особую льготу» только через 5 лет начать выплачивать КОС арендную плату за вывозимый уголь в размере «5 рублей с каждой тысячи пудов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 96].

После 1886 г. достоверных сведений о деятельности первого в Кабардинском (Нальчикском) округе угледобывающего предприятия выявить не удалось. Возможно, понеся серьезные убытки в период вынужденного простоя, что неоднократно подчеркивали сами компаньоны, и не найдя заинтересованных инвесторов, компания распалась окончательно. Другой причиной, не позволившей партнерам возродить добычу, могло стать завершившееся в 1875 г. строительство Владикавказской железной дороги, что неминуемо превращало затею с углем в убыточное предприятие. Нельзя также отбрасывать и версию Тютюниной, предположившей, что семье Фрахтман пришлось покинуть Нальчик в начале 90-х гг. XIX в., т.к. «в действие вступил закон 18 июня 1892 г., запрещающий «европейским» евреям в отличие от горских (татов) постоянно проживать в пределах Кубанской и Терской областей. Всем им было предписано выехать к местам «приписки», в случае с Фрахтманом – в гор. Темир-Хан-Шуру» [Тютюнина 2014: 17].

Тем не менее, интерес к разработке минеральных богатств края не угас, а напротив, увеличивался год от года, вовлекая в свою орбиту не только отдельных предпринимателей – энтузиастов, но и целые горские общины.

Заключение

Подводя общие итоги исследования, можно заключить, что «товарищество» Фрахтмана–Лиева не только уникальное явление в истории развития частного предпринимательства Кабардинского (Нальчикского) округа 70-80 -х. XIX в., но и неопровержимое свидетельство процесса расширения хозяйственно-культурных связей в полиэтничном культурном ландшафте Края в пореформенный период.

Первый, относительно удачный эксперимент в области ресурс добывающего сегмента местного рынка, самим фактом своей деятельности продемонстрировал экономические перспективы развития горнорудной отрасли, послужил примером для следующей волны энтузиастов – предпринимателей, пожелавших попробовать свои силы на этом поприще.

Опыт учреждения предприятия, как и дальнейшая борьба его собственников за возрождение компании, крайне важны для понимания ключевых противоречий, препятствовавших нормальному развитию горнодобывающего сектора экономики округа. Условия, в которых Фрахтману и Лиеву пришлось приступать к реализации своих намерений, заметно отличались от ситуации в центральных губерниях России. Необходимо учитывать, что Северный Кавказ, в этот период являлся фронтиром России, где законодательная система и налогообложение, в отдельных случаях, могли разниться с общеимперскими, а полномочия местного самоуправления горских народов могли стать определяющими в судьбе любого коммерческого начинания. Такие обстоятельства, сами по себе, предполагают наличие определенного рода смекалки и авантюризма у предпринимателей, затевающих новое дело. Организационный процесс, принимая во внимание все возможные риски данного проекта, вынуждал коммерсантов, с одной стороны, заранее закладывать на перспективу варианты реализации побочных схем извлечения прибыли, не всегда явных и законных. С другой стороны, Фрахтману и Лиеву, пришлось преодолевать сопротивление чиновничье-бюрократического аппарата, не желавшего менять сложившуюся систему административно – правового регулирования предпринимательской деятельности в граничных, с компетенциями КОС, областях.

К середине 80 -х. гг. XIX в. административные органы и доверенные от Кабарды и Балкарии, по завершению процесса межевания общественных земель, заметно оптимизировали совместную деятельность по разграничению полномочий и, тем самым, разрешили объективно назревшие противоречия в экономических делах. Дело Фрахтмана–Лиева сыграло свою немаловажную роль в этом процессе, явившись своеобразным полигоном для моделирования методов и правил правоприменительной практики в сфере предпринимательства.

Опыт изучения истории угледобывающей компании Фрахтмана–Лиева убеждает нас в несостоятельности тезиса, постулируемого отечественной историографией советского периода о том, что в силу колониальной политики са-

модержавия, местные чиновники и администрация сознательно препятствовали и пресекали попытки частных предпринимателей, и намерения обществ Балкарии отдавать недра земель, находящихся в их владении, горнопромышленникам для разработки.

Изучение и анализ материалов первой угледобывающей компании Кабардинского (Нальчикского) округа позволяют с уверенностью утверждать, что главными сдерживающими факторами выступали противоречия между чиновниками Кавказской Администрации, Горного Управления, и представителями органов местного самоуправления (Съезд Доверенных Кабарды и Пяти Горских Обществ) по поводу эксплуатации официально «пожалованных в вечное пользование» общественных земель. Отсутствие ясности в вопросах о разграничении полномочий, условий и порядка правоприменительной практики, в этой области, стало основным препятствием на пути развития частных коммерческих проектов по добыче и переработке минеральных ресурсов в Кабардинском (Нальчикском) округе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Боголюбский 1877 – *Боголюбский И.С.* Золото, его запасы и добыча в русской золотоносной формации. – СПб.: Типография И.П. Попова, 1877. – 138 с.

Грабовский 1870 – *Грабовский Н.Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. 3. – Тифлис: Кавказское Горское Управление, 1870. – Отд. IV. – С. 1-28.

В.-Н.-Л. 1896 – *В.-Н.-Л.* Переходное состояние горцев Северного Кавказа. – Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1896. – 41 с.

Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 205 с.

Крикунова 1961 – *Крикунова Е.О.* К истории промышленной разработки минеральных богатств в Кабардино-Балкарии // Краеведческие записки. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – Вып. 1. – С. 64-74.

Кудашев 1913 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев: Типолитография «С.В. Кульженко», 1913. – 283 с.

Муратова 2019 – *Муратова Е.Г.* Балкарские горские общества в условиях имперской модернизации России: этносоциальная консолидация и развитие // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 2. – С. 12-36.

Прасолов 2019 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX вв. – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 208 с.

Руль 1911 – *Руль.* – 1911. – № 83. – 15 января.

Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. – Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. – 232 с.

Тютюнина 2014 – *Тютюнина Е.С.* Кавказ: Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. – 280 с.

Южный Край 1895 – *Южный Край.* – 1895. – № 5021. – 22 августа.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENES

BOGOLYUBSKII I.S. *Zoloto, ego zapasy i dobycha v russkoi zolotonosnoi formatsii* [Gold, its reserves and mining in the Russian gold-bearing formation]. – СПб.: Tipografiya I.P. Popova, 1877. – 138 s. (In Russ.).

GRABOVSKII N.F. *Ekonomicheskoe polozhenie byvshikh zavisimyykh soslovii Kabardinskogo okruga* [Economic situation of the former dependent classes of the Kabardian district]. IN: Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. – Vyp. 3. – Tiflis: Kavkazskoe Gorskoe Upravlenie, 1870. – Otd. IV. – S. 1-28. (In Russ.).

V.-N.-L. *Perekhodnoe sostoyanie gortsev Severnogo Kavkaza* [Transitional state of the highlanders of the North Caucasus]. – Tiflis: Tipografiya K.P. Kozlovskogo, 1896. – 41 s. (In Russ.).

ZHAKOMIKHOV T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 205 s. (In Russ.).

KRIKUNOVA E.O. *K istorii promyshlennoi razrabotki mineral'nykh bogatstv v Kabardino-Balkarii* [To the history of industrial development of mineral wealth in Kabardino-Balkaria]. IN: Kraevedcheskie zapiski. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. – Vyp. 1. – S. 64-74. (In Russ.).

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. – Kiev: Tipolitografiya «S.V. Kul'zhenko», 1913. – 283 s. (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Balkarskie gorskie obshchestva v usloviyakh imper-skoi modernizatsii Rossii: etnosotsial'naya konsolidatsiya i razvitie* [Balkar mountain societies in the context of imperial modernization of Russia: ethnosocial consolidation and development]. IN: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2019. – № 2. – S. 12-36. (In Russ.).

PRASOLOV D.N. *S"ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Congresses of Kabardians and Balkars trusted in local self-government practices in the second half of the XIX - early XX centuries]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. – 208 s. (In Russ.).

Rul' [Rudder]. – 1911. – № 83. January 15. (In Russ.).

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX vv.* [The culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late XIX - early XX centuries.]. – Nal'chik: Adyge kheku, 2001. – 232 s. (In Russ.).

TYUTYUNINA E.S. *Kavkaz: Zhivoi otgolosok proshlogo. Zhizn' i tvorchestvo pisatelya Evgeniya Baranova* [Caucasus: A living echo of the past. The life and work of the writer Yevgeny Baranov]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (ООО «Poligraf servis i T»), 2014. – 280 s. (In Russ.).

Yuzhnyi Krai [South Krai]. – 1895. – № 5021. – August 22. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki. [Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 15.11.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.